

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Василевич Григорий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

В Республике Беларусь борьба с коррупцией осуществляется государственными органами и иными организациями посредством комплексного применения следующих мер:

планирования и координации деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией;

установления ограничений, а также специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных и приравненных к ним лиц в целях предотвращения проявлений коррупции и их выявления;

обеспечения правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и общественного контроля, а также надзора за этой деятельностью;

совершенствования системы государственных органов, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц;

проведения мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции (антикоррупционное образование и воспитание);

обеспечения гласности в деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц, если иное не предусмотрено актами законодательства;

восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидации иных вредных последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений;

установления правовых запретов в целях разграничения служебных (трудовых) обязанностей и личных, групповых и иных внеслужебных интересов государственных должностных и приравненных к ним лиц;

предоставления в установленном законодательными актами порядке государственным должностным и приравненным к ним лицам гарантий и компенсаций, связанных с ограничениями, установленными настоящим Законом и иными законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией;

применения процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе (работе) государственных должностных лиц в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости;

принятия кодексов этики (стандартов поведения) государственных служащих и иных государственных должностных лиц;

недопущения финансирования либо предоставления других форм материального обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных актами законодательства;

проведения в установленном порядке криминологической экспертизы проектов правовых актов, ранее принятых (изданных) правовых актов, а также криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогноза для выявления предпосылок, и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике;

сочетания борьбы с коррупцией с созданием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции;

упрощения административных процедур и сокращения их числа;

вынесения на общественное (всенародное) обсуждение проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией;

организации антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования.

Меры борьбы с коррупцией реализуются в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполнительных комитетах, местных администрациях районов в городах посредством создания и деятельности комиссий по противодействию коррупции в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь.

У нас создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающая жесточайшую уголовную ответственность за коррупционные преступления. Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 15 июля 2015 г. Это четвертый по счету антикоррупционный Закон с момента образования нашего суверенного государства (первый был принят 15 июня 1993 г., второй - 26 июня 1997 г., третий - от 20.07.2006 г.). Действие данного Закона распространяется на должностных лиц практически всех организаций негосударственной формы собственности. Определен ряд ограничений и специальных требований для государственных должностных лиц, закреплены полномочия и права в сфере борьбы с коррупцией специальных подразделений органов прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности.

Прокуратура Республики Беларусь указана ответственной за организацию борьбы с коррупцией, в связи с чем она наделена особыми полномочиями. Законом также конкретно определены государственные органы и иные организации, участвующие в борьбе с коррупцией. Таковыми являются Следственный комитет Республики Беларусь, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможи, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и иные органы пограничной службы Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его инспекции, Министерство финансов Республики Беларусь и его территориальные органы, Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также другие государственные органы и иные организации участвуют в борьбе с коррупцией в пределах своей компетенции в соответствии с актами законодательства. Общественные объединения участвуют в борьбе с коррупцией в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства.

Согласно статье 4 Закона, борьба с коррупцией основывается на принципах: законности; справедливости; равенства перед законом; гласности; приоритета мер предупреждения коррупции; неотвратимости ответственности; личной виновной ответственности; гуманизма.

Обратим внимание на то, что в названном законе в качестве одного из принципов назван приоритет мер предупреждения коррупции. Это свидетельствует о важности и необходимости усиления профилактической работы, в том числе по отношению к отдельным лицам. Полагаем, что следует в этой связи стремиться к предупреждению коррупционных правонарушений: при первых признаках злоупотреблений со стороны государственных служащих или лиц, имеющих доступ к материальным или финансовым ресурсам, принимать меры к прекращению с ними трудовых отношений.

С целью обеспечения сосредоточения усилий в правопредупредительной работе по предотвращению коррупционных действий в Законе (статья 37) определен конкретный перечень коррупционных правонарушений.

Республикой Беларусь последовательно ратифицированы и выполняются требования таких основных международных актов по борьбе с коррупцией, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подписанная в г. Страсбурге 27 января 1999 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, подписанная Республикой Беларусь в г. Палермо 14 декабря 2000 г., и Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. (ратифицирована в 2005 г.).

Количество выявляемых коррупционных преступлений, а также лиц, их совершивших, в последние годы уменьшалось (в какой-то мере этому содействовало и уменьшение числа преступлений, рассматриваемых в качестве коррупционных). Так, если в 2004 г. было выявлено 4542 преступлений, которые совершило 2021 лицо, то в 2007 г. - 3084 преступлений, которые совершили 1563 лица. Согласно официальным данным в 2013 г. зарегистрировано 2301 коррупционное преступление, что на 522 преступления (или на 29,3 %) больше по сравнению с 2012 г.

В 2016 году совершено 2 524 коррупционных преступления (в 2015 - 2 269). Из них хищение путем злоупотребления служебными полномочиями - 783 (в 2015 - 7030, злоупотребление властью или служебными полномочиями - 271 (279), превышение власти или служебных полномочий - 141 (90), получение взятки - 797 (713), дача взятки - 449 (391), посредничество во взяточничестве - 8 (8). Как видим, половина коррупционных преступлений составляют получение взятки и дача взятки. Это своего рода сигнал не столько для правоохранительных органов, сколько для субъектов власти, которые ответственны за состояние и развитие социально-экономических отношений (Правительство, Национальный банк, министерство экономики, министерство финансов, министерство налогов и сборов и др.), для того, чтобы проанализировать, за какие действия должностных лиц им предлагают взятки, какие есть бреши в законодательстве и на практике, позволяющие действовать чиновникам по своему усмотрению.

Способы, масштабы и глубина воздействия на коррупцию зависят от того, имеем мы дело с бытовой коррупцией (это, прежде всего жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование) либо с коррупцией в органах государственного управления (где формируются и распределяются материальные и финансовые потоки), либо с коррупцией в судебных, правоохранительных и контролирующих органах. По меньшей мере, три фактора влияют на степень коррупции: 1) кадры; 2) законодательство (насколько оно коррупциогенно, дает почву для самоуправства чиновников, и речь не идет только о законодательных актах, которые занимают 15 % в общей массе законодательства). Эти две составляющие образуют слабые звенья, формируют бреши в антикоррупционной деятельности; 3) неотвратимость наказания, его адекватность причиненному вреду, времени в широком смысле этого слова, когда оно совершено. Здесь в первую очередь важна роль правоохранительных органов.

Коррупционные преступления обычно имеют скрытый характер. Поэтому с точки зрения их выявления многое зависит от уровня квалификации ревизионных служб, контролирующих органов, субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Несмотря на принимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех социальных институтов, препятствует проведению общественных преобразований и модернизации национальной экономики, снижает доверие к государственной власти, формирует негативный имидж Республики Беларусь на международной арене.

Правоприменительная практика позволяет констатировать, что деятельность правоохранительных органов результативна в основном при выявлении лиц, совершивших неоднократные коррупционные

преступления, как правило, принимающих незаконное вознаграждение в небольших размерах. В этой связи борьба с тяжкими, организованными и глубоко законспирированными формами коррупционных проявлений, наносящими наибольший ущерб государству, а также правам и законным интересам граждан, требует существенной активизации.

Коррупция ослабляет государство, подрывает перспективы экономического развития, снижает эффективность человеческого потенциала. Коррупция является одной из главных угроз нормальному функционированию общества и государства. Значительное внимание этому явлению было уделено в ежегодном послании к белорусскому народу и Национальному собранию, с которым выступил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 22 апреля 2014 г. Президент признал, что победить коррупцию пока не удалось. Он привел примеры, многие из которых ранее анонсировались в средствах массовой информации. Были названы «звучные» коррупционные преступления, совершенные в системе Министерства юстиции, Министерства спорта, судебной системе, таможне и др. Этой проблеме Главе государства уделяет постоянное внимание.

Часто отчеты о работе правоохранительных органов сводятся к сведениям о проведении различного рода мероприятий, количестве выявленных преступлений, проведенных проверок и т.п. Конечно, это тоже важно. Но все это, как заявлено в самом начале, следствие комплекса причин, порожденных или способствующих явлению.

Наибольший удельный вес в структуре коррупционной преступности по-прежнему составляют взяточничество и злоупотребления властью или служебными полномочиями, в том числе сопряженные с хищениями имущества.

Анализ вышеприведенной статистики, практика выявления значительного числа коррупционных преступлений по прошествии значительного времени по прошествии времени после их совершения дают основание предполагать, сколько еще коррупционных преступлений не выявлено и каков ущерб от них испытывает общество. Справедливо утверждается, что коррупционные преступления носят латентный характер. Поэтому можно только предполагать, сколько совершается такого рода преступлений, так как полной уверенности, что все они выявлены быть не может. (Не будем здесь проводить параллели между количеством поставленных на учет наркозависимых и методикой, предлагаемой ВОЗ для установления реального числа таких лиц). То есть проблема искоренения коррупции остается актуальной. К сожалению, оценка работы по противодействию коррупции иногда носит «волнообразный» характер: выявлено больше коррупционных преступлений—значит правоохранительные органы поработали более активно, выявили меньше—значит «удалось» уменьшить уровень коррупции. Это означает необходимость установления объективных критериев оценки состояния коррупции. Здесь в первую очередь должны быть экономические показатели (уровень теневой экономики), данные социологических опросов, прежде всего по тем сферам, где граждане постоянно взаимодействуют с властными структурами и специалистами.

Практика показывает, что более успешной является деятельность тех стран, правительства которых осознают коррупцию как угрозу национальной безопасности. Однако одного «осознания» недостаточно. Мы часто видим порочный круг бедности, упадка, коррупции. Есть, конечно, государства, даже некоторое заболевание коррупцией которых не останавливает их развитие (например, Россия). Однако оно, с учетом имеющихся природных и людских ресурсов, интеллекта народа, может быть просто фантастическим, если общество будет консолидировано на противодействии этому явлению. В качестве стимулирующих мер здесь уместны и кнут, и пряник. Затраты на антикоррупционную работу окупятся для общества стократно. Конечно, каждое государство использует то, что для него приемлемо. Например, в Гонконге определены три основных направления деятельности Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (НКБК): расследование, предотвращение, образование.

Как уже отмечено, в Республике Беларусь сформирована необходимая правовая основа для противодействия коррупции. Однако в союзном нам государстве - Российской Федерации - сейчас действует комплекс еще более современных по своему уровню актов, нацеленных на противодействие коррупции. В них в значительной степени учтены содержание международных актов в указанной сфере, а также накопившиеся проблемы, подпитывающие коррупцию. В этой связи не вполне доверяем тем более высоким оценкам нашему законодательству в этой сфере, которые дают международные организации в сфере борьбы с коррупцией, чем российскому. Различие, возможно, на наш субъективный взгляд, заключается в более консолидированном стремлении белорусской системы власти обеспечить реальное исполнение действующих актов законодательства. Здесь практика ближе к тем нормам, которые зафиксированы в законодательстве. Отметим также, что искоренение коррупции, конечно, необходимо не для выполнения каких-то международных документов, а для своей страны, ее развития.

Опыт свидетельствует, что как бы ни изоцрлялся законодатель, принимая новые и новые акты законодательства, а правоохранительные органы совершенствовали свое умение применять их, все равно эту заградительную стену коррупционерам удастся преодолевать. Критичный взгляд вовсе не означает, что можно уменьшить правовое воздействие на коррупцию, нет, речь идет о том, чтобы правовые регуляторы были дополнены мерами общественного воздействия на коррупционеров и коррупцию как явление. Без этого коррупция будет на время затихать и возникать вновь. Необходимо менять стереотипы поведения граждан и чиновников. Выявлять случаи коррупции следственным путем, проводить объективное расследование, осуществлять профилактические мероприятия важно, но недостаточно: без изменения отношения людей к

коррупции существенно уменьшить ее не представляется возможным. Двадцатилетний период наступления на коррупцию является тому свидетельством. Конечно, уже огромный плюс, что этому явлению не дали возможности разрастись, однако последние годы постоянно оперируем такими цифрами как 2-3 тысячи коррупционных преступлений в год.

На уровень коррупции, формы ее проявления могут влиять принципы государственного устройства, менталитет отдельных слоев населения, в том числе национальных групп. В этом смысле в более или менее однородном по своему национальному составу государстве проводить антикоррупционную политику, видимо, проще. В Российской Федерации и Республике Беларусь функционируют схожие по структуре и предназначению правоохранительные и контрольные органы.

Система государственной власти в Республике Беларусь, как было отмечено, достаточно консолидирована. У нас иные масштабы государства, чем в России. Однако коррупционные скандалы, порой громкие, в Беларуси систематически случаются. Полагаем, что нам пока не удалось направить энергию всех государственных структур, а не только правоохранительных органов, общественных формирований на противодействие и выявление коррупции, своевременное выявление существующих коррупционных схем.

На искоренение коррупции должна быть направлена вся институциональная система государства и общества, а не отдельные его сегменты в виде правоохранительных органов.

Без участия граждан будет и дальше идти стрижка газона, а корни будут оставаться. Причем на примере газона известно: чем лучше он стрижется, тем прочнее корни травы, т. е. изощреннее будут коррупционные схемы. Победить коррупцию можно, если воздействовать на ее корни, а не на ростки. Ушли в прошлое оценки некоторых западных представителей, что было типично для публикаций 1970-80-х годов, что коррупция - один из двигателей прогресса. Отметим лишь один позитивный момент: коррупция—это симптом того, что существуют отклонения (дефекты) в правовом регулировании, проведении экономической политики, государственном управлении, деятельности судебной власти, общественном сознании. Коррупция - это технологический сигнал неполадок в экономико-правовом регулировании либо методах работы власти, общественном сознании.

Борьба с коррупцией осуществляется преимущественно посредством уголовного преследования лиц, уже совершивших коррупционные преступления. Это не позволяет решить основную проблему - устранения или нейтрализации причин и условий, способствующих коррупции, прежде всего в сферах экономики и государственного управления.

Правоохранительными органами борьба с коррупционными преступлениями осуществляется под влиянием ситуационных факторов, без серьезного анализа и оценки объективной информации о коррупционных рисках в конкретных организациях и сферах деятельности. Противодействие наиболее тяжким, организованным и глубоко законспирированным формам коррупции, приносящим наибольший ущерб государству, а также правам и законным интересам граждан, нередко подменяется погоней за количественными показателями и сосредоточивается на выявлении и пресечении менее опасных преступлений.

Проводимая работа результативна только в аспекте выявления так называемого бытового взяточничества. Коррупция на более высоком уровне в большинстве случаев предвосхищается слабо.

Прослеживается усиление направленности на борьбу с коррупцией в частном секторе экономики, что является не вполне оправданным, поскольку наибольшую угрозу для общества и государства создают коррупционные преступления среди должностных лиц органов государственной власти, государственных учреждений и предприятий.

Ведомственный контроль за своевременным и качественным проведением запланированных по таким делам мероприятий, а также выполнением по ним письменных указаний недостаточно эффективен. Это влечет за собой неоправданную волокиту и приводит к утрате реальной возможности изблечения разрабатываемых лиц.

Для кардинального улучшения ситуации в сфере противодействия формированию рынков коррупционных услуг требуется существенная активизация антикоррупционной деятельности Правительства, а также подчиненных ему министерств, других республиканских органов государственного управления и государственных организаций (далее - министерства).

Принимаемые ими меры, как правило, носят пресекающий характер и не затрагивают структурных преобразований системы государственного управления, исключая или блокирующей возможность возникновения и обострения рынка коррупционных услуг.

Определенные позитивные результаты наблюдаются лишь в сфере оказания государственных услуг гражданам посредством введения административных процедур. Но это лишь незначительный аспект совершенствования системы государственного управления и администрирования, который не касается вопросов управления экономической деятельностью и распределения государственных финансовых ресурсов.

Следовало бы еще больше усилить внимание коррупционным процессам в сфере приобретения, обслуживания, сдачи в аренду и отчуждения объектов коммунальной и республиканской собственности, в том числе земельных участков, зданий и сооружений, строительства жилья, лицензирования отдельных видов деятельности. Оптимизировать систему государственных органов и иных организаций, осуществляющих закупку и поставку материальных ресурсов для нужд экономики. Именно эта сфера наиболее подвержена коррупции. Создать эффективную систему первичного контроля за работой наиболее подверженных коррупционному поведению субъектов управленческой деятельности, обеспечив оперативное устранение

таких лиц от занимаемых должностей.

Министерствам, на наш взгляд, следовало бы иметь эффективные организационно-практические мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению коррупции, что позитивно сработало на динамике коррупционной преступности в системах министерств. Сейчас проводимая в этом направлении работа зачастую носит формальный характер. Создаваемые в министерствах и подведомственных им организациях антикоррупционные комиссии своих функций по предупреждению коррупционных правонарушений не выполняют.

Ведомственные контрольно-ревизионные службы зачастую не обеспечивают оперативное и качественное проведение по требованиям правоохранительных органов ревизий финансово-хозяйственной деятельности организаций. В результате, возникает необходимость в проведении дополнительных и повторных ревизий, а также финансово-экономических экспертиз, затягивается принятие уголовно-процессуальных решений по фактам коррупции, коррупционные преступления длительное время остаются невыявленными либо, наоборот, без достаточных на то оснований возбуждаются уголовные дела о коррупции, а возбужденные дела прекращаются.

Борьба с коррупцией как явлением, присущим всем современным государствам, требует новых подходов и решений. Полагаем, что явно недостаточное внимание уделяется работе по предупреждению коррупционных правонарушений, изменению привычки граждан «благодарить» за законно принятые в их пользу решения, воспитанию у населения соответствующей правовой культуры. Необходимо уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией существенно дополнить мерами по устранению и нейтрализации коррупционных рисков, связанных с пробельностью, неопределенностью правовых норм, недостатками в подборе и расстановке кадров, их воспитании.

В рамках выработки и проведения уголовно-правовой политики надо выработать и внедрить дополнительные меры превентивного, организационного, правового характера, а также меры по оптимизации ответственности лиц, виновных в коррупционных правонарушениях.

Инициаторы и разработчики проектов нормативных правовых актов должны формулировать правовые нормы таким образом, чтобы исключить возможность должностных лиц действовать по своему усмотрению. Надо повысить качество антикоррупционной экспертизы всех готовящихся нормативных правовых актов. Ее проведение должно быть возложено не столько на юристов, сколько в первую очередь на экономистов, специалистов в области финансов, банковского дела, налогообложения, хозяйственных отношений, т.е. на тех, кто по роду своей деятельности лучше знает механизмы движения материальных и денежных потоков. К проекту каждого акта должен прилагаться прогноз последствий его применения. Необходимо обеспечить контроль за достижением намеченных результатов и оперативное устранение выявленных дефектов.

Следует провести дальнейшую «расчистку» действующего законодательства с целью минимизации получения подписей, согласований, лицензий и разрешений.

Предупреждение коррупционных правонарушений должно стать повседневной задачей Правительства, подчиненных ему органов и организаций (министерств, ведомств, концернов), местных исполнительных и распорядительных органов. Не реже одного раза в квартал состояние работы по искоренению коррупционных проявлений должно анализироваться на заседаниях указанных органов и организаций с заслушиванием отчетов руководителей хозяйственных и правоохранительных органов. Утвердить на областном и районном уровнях региональные, а также отраслевые программы по борьбе с коррупцией, ответственность за их исполнение возложить на руководителей местных исполнительных и распорядительных органов, министерств и государственных комитетов.

Считаем полезным предусмотреть возможность для граждан, совершивших коррупционное правонарушение, реабилитироваться: с этой целью подготовить проект законодательного акта об «экономической амнистии» - о возмещении в бюджет либо субъекту хозяйствования причиненного ущерба в полуторном или двукратном размере в связи с нарушением налогового, земельного, жилищного и иного законодательства. Такое деятельное раскаяние должно быть основанием для освобождения от уголовной или иной ответственности, оздоровит атмосферу.

Принципиально изменить подходы к наказанию лиц, совершивших коррупционные преступления. Не только возмещение ущерба либо принятие активных мер к его возмещению, но и публичное раскаяние - важнейшие условия назначения уголовного наказания в минимальных пределах либо более мягкого, амнистии или помилования. Надо существенно укрепить в кадровом и профессиональном плане ведомственные ревизионные службы, повысить заработную плату их работников, установить премирование путем отчисления от выявленных и возмещенных сумм ущерба. В качестве варианта предусмотреть создание Департамента по контрольно-ревизионной деятельности при Министерстве финансов Республики Беларусь с передачей ему контрольно-ревизионных служб министерств и ведомств.

Поручить Правительству создать единую базу данных всего государственного имущества, отчуждаемого или сдаваемого в аренду (разработать и внедрить программное обеспечение, позволяющее в режиме реального времени иметь доступ к данной базе данных), обеспечив тем самым заключение соответствующего договора с лицом, которое первым, с соблюдением установленных условий, обратилось за его заключением.

Существенный вред государству причиняется при осуществлении государственных закупок. Правительству целесообразно провести инвентаризацию организаций, учрежденных министерствами и ведомствами для осуществления централизованных закупок, обратив особое внимание на недопустимость лоббирования заключения соответствующих договоров близкими родственниками, подставными лицами.

В ежегодных декларациях о доходах и имуществе государственные служащие, должностные лица государственных организаций должны указывать сведения о всех своих контактах с частными организациями, а также сведения об учебе близких родственников за рубежом. По примеру США предусмотреть материальное и иное поощрение лиц, сообщивших в правоохранительные и иные органы о фактах коррупции. Обеспечить их защиту и исключить возможное преследование по службе.

Считаем необходимым предусмотреть регулярное информирование Главы государства представителями общественных объединений и бизнес-сообщества о существующих проблемах в организации и ведении бизнеса.

На наш взгляд, целесообразно создать комиссию при Администрации Президента Республики Беларусь, которая бы с целью исключения протекционизма оценивала совместимость будущей работы государственного служащего и должностных лиц государственных предприятий, ушедших в отставку, с ранее выполнявшимися ими обязанностями. Актом Главы государства утвердить положение об этой комиссии. Практика свидетельствует, что многие должностные лица, в том числе правоохранительных органов, после ухода с государственной службы, включая увольнение по дискредитирующим основаниям, находят себе высокооплачиваемые должности в организациях, ранее поднадзорных (подконтрольных) им. Обеспечить максимально возможную публичность принятия решений в сфере приватизации, выделения земельных участков, жилья и т.п. В частности, предусмотреть обязательное опубликование информации о состоявшейся приватизации предприятия, его новом собственнике, социальных и иных условиях приватизации (за исключением сведений, составляющих коммерческую тайну), о выделении земельных участков конкретным лицам и т.п. Расходование бюджета, выделенного министерствам, государственным комитетам, органам местного управления и самоуправления, должно стать более открытым и подконтрольным общественности.

Много проблем с приписками в агропромышленном секторе. Поэтому назревшей является необходимость упорядочить систему прогнозных показателей, доводимых до организаций агропромышленного комплекса, которая характеризует эффективность сельскохозяйственного производства (общие объемы производства и выполнение государственного заказа, сумма прибыли и процент рентабельности, объемы реализации готовой продукции, рост реальных доходов работников и т.д.).

Предусмотреть обязательную ротацию руководителей и заместителей руководителей государственных органов, принимающих решения о распределении финансовых, материальных и иных ресурсов, а также правоохранительных и судебных органов, по истечении определенного периода нахождения их в должности.

Правительству осуществить мониторинг положений о лицензировании отдельных видов деятельности, исключив возможность соискателям лицензий (лицензиатам) нанимать работников определенной квалификации по совместительству.

Общим правилом должно быть рассмотрение уголовных дел о коррупционных преступлениях в открытых выездных заседаниях в трудовых коллективах либо по месту жительства коррупционера.

В качестве предупреждения злоупотреблений и своего рода предостережением было бы полезным периодически информировать общественность о процессе отбывания наказания, о пребывании в колониях, учреждениях открытого типа лиц, совершивших коррупционные преступления, в том числе с использованием телевидения. Каждый факт осуждения лица должен быть доведен до сведения работников соответствующей отрасли, а если идет речь о частном предпринимателе, то по линии общественного объединения предпринимателей.

Предусмотреть в законе о государственной службе право направлять отдельных должностных лиц на проверку на полиграфе (детектор лжи) с целью выявления незаконной деятельности (что должно быть указано в трудовом контракте) и по итогам проверки принимать решение о пребывании в должности.

Опыт (отечественный и зарубежный) убеждает: борьба с коррупцией, в центре которой - коррупционер, а не коррупция, похожа на борьбу с мифологической Гидрой, у которой все время вырастали новые головы. Именно поэтому необходимо менять акценты в деятельности по искоренению коррупционных правонарушений. Значительно больший упор надо делать на истоки коррупции, анализе экономических и социальных причин этого явления, недостатков нормотворческой деятельности и правоприменительной практики.